КУРСЪ

ГОСУДАРСТВЕННАГО БЛАГОУСТРОЙСТВА

(ПОЛИЦЕЙСКАГО ПРАВА).

Профессора университета Св. Владиміра

А. Я. Антоновича.

Часть первая.

КИЕВЪ
Типографія В. І. Завадзскаго. Б.-Васильковская ул. д. № 29—32
1890.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій. 1889 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта университета Св. Владиміра.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Общія понятія. стр

§ 1. Предметъ и значеніе науки полицейскаго права . . . 1
§ 2. Методъ и національный характеръ полицейскаго права. 15
§ 3. Система полицейскаго права 24

II. Историческія ученія о народномъ благосостояніи.

I. *Древній періодъ.*

— — § 1. Браминизмъ и буддизмъ 26
— — § 2. Ученіе Платона 28
— — § 3. Ученіе Аристотеля 36
— — § 4. Стоики и Эпикурейцы 41
— — § 5. Воззрѣнія еврейскаго законодательства . 46

II. *Христіанство и средніе вѣка* 53

III. *Новое время.*

— — §§ 1—4. Экономисты 58
— — § 5. Полицеисты 73

III. Органы полицейской дѣятельности 99

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

I. НАСЕЛЕНІЕ.

1. Мѣстожительство и мѣстопребываніе.

§ 1. Постоянное мѣстожительство 134
§ 2. Перемѣна постояннаго мѣстожительства 139
§ 3. Мѣстопребываніе. Паспорты 143

2. Гражданское состояніе.

§ 1. Акты гражданскаго состоянія 151

§§ 2—4. Крѣпостное право и его упраздненіе 158
3. Численный составъ населенія 179
4. Физическій составъ населенія 197
§ 1. Наслѣдственныя болѣзни 201
§ 2. Условія физическаго воспитанія 202
§ 3. Охраненіе безвредности жизненныхъ припасовъ . . . 206
§ 4. Продажа ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществъ . 207
§ 5. Заразительныя болѣзни 208
§ 6. Холера, чума и желтая горячка 213
§ 7. Воздухъ и свѣтъ 216
§ 8. Устройство городовъ и селеній 218
§ 9. Оздоровленіе населенныхъ пунктовъ 221
§ 10. Средства для лѣченія 227
§ 11. Несчастные случаи. 234
5. Союзный строй населенія 235
§ 1. Государственный порядокъ и общественное спокойствіе. 236
§ 2. Общественные союзы 240
§ 3. Земскіе участковые начальники 249
6. Духовно-нравственный строй населенія.
§ 1. Общія понятія. 253
§ 2. Національность и государственный языкъ 259
А. Умственное образованіе. 266
§ 1. О мѣрахъ къ развитію научныхъ знаній 267
§ 2. Собираніе и обработка научныхъ матеріаловъ 272
а) Историко-статистическія учрежденія. 273
б) Геологическіе институты 277
в) Метеорологическія учрежденія. 281
Начальное образованіе 285
Среднее и высшее образованіе.
§ 1. Общія понятія 299
§ 2. Классическое и реальное образованіе 301
Школы для женщинъ 304
Б. Религіозно-нравственное образованіе.
§ 1. Религіозное образованіе. 305
§ 2. Нравственное развитіе 308
§ 3. Исправительныя мѣры 313
§ 4. Возможно-ли исправленіе? 318

§ 5. Русское законодательство объ исправленіи 319
§ 6. Колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ 322

Предупрежденіе и пресѣченіе злоупотребленій печатнымъ словомъ.

§ 1. Цензура 326
§ 2. Литературная и художественная собственность . . . 334
В. Эстетическое образованіе 337

II. СИЛЫ ПРИРОДЫ.

А. Землевладѣніе.

§ 1. Поземельная собственность 338
§ 2. Размѣры землевладѣнія 342
§ 3. Черезполосность 345

Б. Водовладѣніе.

§ 1. Право собственности на воду 361
§ 2. Ограниченія его 368

В. Лѣсовладѣніе.

А. Общегосударственное значеніе лѣсовъ.

§ 1. Лѣсъ и температура страны 372
§ 2. Лѣсъ и влажность воздуха 376
§ 3. Распредѣленіе водъ въ рѣкахъ 381
§ 4. Лѣсъ и урожайность продуктовъ 385
§ 5. Градобитія и грозы 390
§ 6. Ограниченія права лѣсной собственности 392
Б. Частное значеніе лѣсовъ 396
В. Экономическія особенности лѣса 398

III. КАПИТАЛЪ.

§ 1. Содѣйствіе капитализаціи имуществъ 401
§ 2. Охраненіе народнаго капитала 405

ВВЕДЕНІЕ.

I. Общія понятія.

§ 1. Предметъ и значеніе науки полицейскаго права.

Между изслѣдователями общественныхъ явленій рано возникла противоположность воззрѣній на основной вопросъ всякой общественной науки,—вопросъ о томъ, отношенія между людьми подчинены ли какому либо регулирующему принципу, или же въ нихъ все зависитъ отъ произвола и слѣпой случайности, нѣтъ никакой законоподчиненности.

По одному изъ воззрѣній, въ существующихъ явленіяхъ общественности нѣтъ никакого естественнаго порядка. Такъ, по ученію Ж. Ж. Руссо, человѣческое общежитіе—это извращеніе естественнаго состоянія человѣка. По его воззрѣнію, идеальный человѣкъ это человѣкъ внѣ общества, живущій въ лѣсахъ, не требующій ничего отъ подобныхъ себѣ существъ, совершенно не зависимый отъ нихъ, лишенный всякаго образованія и воспитанія. Общежитіе представляетъ собою извращеніе естественныхъ условій жизни человѣка: необходимо отказаться отъ него, возвратиться къ природѣ, къ первобытному состоянію.

Зачатки этой теоріи мы встрѣчаемъ еще въ древнемъ мірѣ. Вѣрованія древнихъ о такъ называемомъ золотомъ вѣкѣ, котораго человѣчество лишилось вслѣдствіе своихъ злоупотребленій, заключаютъ въ себѣ ту же мысль объ испорченности человѣка, живущаго въ обществѣ. Въ наше время это же воззрѣніе о противоестественности существующихъ условій общежитія составляетъ сущность соціализма, раздѣляющагося на множество школъ и направленій, между которыми

общее одно—отрицаніе естественно - упорядочивающихъ началъ въ общежитіи.

По другому воззрѣнію, сношенія между людьми подчинены строго опредѣленнымъ законамъ, исключающимъ всякій произволъ и случайность. Многіе изъ изслѣдователей общественныхъ явленій весьма рано замѣтили, что общество представляетъ собою не массу отдѣльныхъ лицъ, но органическое цѣлое, въ коемъ всѣ части состоятъ въ тѣсной связи между собою и въ своемъ развитіи взаимно обусловливаются. Пораженные чудной картиной, открытой ими, изслѣдователи весьма рано пришли и къ мысли, что благосостояніе народовъ не зависитъ отъ воли законодателей и правителей, что экономическая жизнь народовъ должна быть всецѣло предоставлена самой себѣ и всякое вмѣшательство правительства въ эту жизнь равносильно нарушенію естественной ея законоподчиненности и поэтому вредно.

Такъ еще въ концѣ 17 ст. Dudley North рѣшительно утверждалъ, что никогда богатства не создаются посредствомъ государственныхъ мѣропріятій, что эти мѣропріятія производятъ замѣшательство и вредъ. По его ученію, мѣновыя сношенія между людьми естественно устанавливаются такимъ образомъ, что интересы торговца не противорѣчатъ интересамъ общества. Такимъ же образомъ и экономическія сношенія между государствами имѣютъ въ своемъ основаніи взаимность выгодъ, и весь міръ съ точки зрѣнія торговыхъ сношеній представляетъ собою одну націю. Нѣтъ никакой надобности, поэтому, въ изданіи правилъ ни для внутренней, ни для внѣшней торговли.

Въ 18 ст. это ученіе было возведено въ научно-оптимистическую систему сперва физіократами, а затѣмъ основателемъ политической экономіи А. Смитомъ.

Физіократы учили, что народному хозяйству должна быть предоставлена полная свобода, которая и должна водворить народное благосостояніе. Разсказываютъ, что врачъ Людовика XV Ф. Кенэ на вопросъ дофина: что онъ дѣлалъ бы, если бы сталъ королемъ, отвѣчалъ: „ничего“. И дѣйствительно въ этомъ ничегонедѣланіи, по ученію физіократовъ, заключается принципъ отношеній государства къ экономической жизни, имѣющей свои естественные законы, для полезнаго обнаруженія которыхъ должна быть предоставлена полная свобода. Одинъ изъ послѣдователей физіократической доктрины, Гурнэ выразилъ этотъ принципъ государственнаго безучастія къ народному

благосостоянію въ знаменитой формулѣ либерализма—laissez faire, laissez passer, до настоящаго времени имѣющей рѣшительныхъ сторонниковъ, въ особенности въ примѣненіи къ международнымъ хозяйственнымъ сношеніямъ.

На этомъ же началѣ свободы конкурренціи обоснована и экономическая система А. Смита. По его ученію, существуетъ въ общежитіи сила, благодаря которой, при полной свободѣ отношеній, достигается благосостояніе всѣхъ и каждаго безъ всякой регламентаціи, и которая, подобно таинственному началу животной жизни, возстановляетъ здоровье и возвращаетъ силы организму, не смотря на всевозможныя препятствія. Эта сила—своекорыстіе или личный интересъ каждаго. Подчиняясь личному интересу, каждый человѣкъ прежде всего заботится о себѣ, о своихъ выгодахъ. Съ этою цѣлію онъ старается употреблять свой трудъ возможно прибыльнѣе, старается производить возможно больше тѣхъ продуктовъ, въ которыхъ наиболѣе нуждается общество, которые наилучше имъ цѣнятся и поэтому даютъ наибольшій доходъ. Такимъ цѣлесообразнымъ употребленіемъ своего труда, производитель извлекаетъ наибольшія выгоды, принося въ то же время наибольшія выгоды другимъ, нуждающимся въ произведеніяхъ его труда. Человѣкъ, преслѣдуя свои личныя выгоды, невольно является существомъ общежительнымъ. Между людьми даже противоположныя дарованія не только не ведутъ къ борьбѣ, но оказываютъ пользу всѣмъ, содѣйствуя развитію раздѣленія труда. Благодаря раздѣленію труда продукты самыхъ разнообразныхъ трудовыхъ особенностей собираются какъ бы въ одну общую массу, изъ которой каждый можетъ получать произведенія, изготовленныя другими.

Признавъ такимъ образомъ, что личный интересъ каждаго не противорѣчитъ благосостоянію другихъ, что при полной свободѣ конкурренціи личныхъ интересовъ достигается наибольшая сумма народнаго блага, А. Смитъ за государствомъ оставляетъ только охранительныя обязанности: заботы о безопасности и правосудіе.

Эти воззрѣнія лучшихъ мыслителей 18 вѣка въ концѣ этого же вѣка въ значительной мѣрѣ нашли примѣненіе въ жизни, но дѣйствительность не оправдала ожиданій. Во Франціи въ это время были употреблены самыя рѣшительныя мѣры къ водворенію общаго благосостоянія по началамъ экономическаго либерализма, но бѣдность не исчезла, преступленія не уменьшились, безпомощность еще болѣе увели-

чилась. Это не могло не вызвать разочарованія, перешедшаго въ отчаяніе, выраженіемъ котораго появилась доктрина экономическаго фатализма. Представителями ея были Мальтусъ и Рикардо. Въ какой мѣрѣ дѣйствительно эта доктрина была выраженіемъ отчаянія, можно судить, наприм., изъ извѣстнаго положенія Мальтуса, что человѣкъ, рожденный въ свѣтъ уже занятый до него,—лишній на землѣ, сама природа повелѣваетъ ему удалиться и не замедлитъ исполнитъ свой приговоръ. На сколько и Рикардо доводитъ экономическій пессимизмъ до фатализма, можно судить, наприм., изъ его ученія, что опредѣленіе размѣровъ заработчей платы должно всецѣло зависить отъ свободной конкурренціи и „заработчая плата *никогда* не должна подвергаться вмѣшательству законодателя". Очевидно, въ этомъ случаѣ Рикардо признаетъ, что какъ бы не была тяжела дѣйствительность, но она неизбѣжна, если существуетъ общественная законоподчиненность, вслѣдствіе чего и всякое правительственное вмѣшательство или безполезно или вредно.

Но съ отчаяніемъ тяжело мириться человѣку и эта доктрина встрѣтила мало послѣдователей. Она лишь вызвала съ одной стороны сомнѣніе въ существованіи экономическихъ законовъ, выразившееся въ увеличеніи проектовъ общественнаго переустройства, съ другой же стороны вызвала новыя изслѣдованія о дѣйствительной законоподчиненности общественныхъ явленій.

Новыя изслѣдованія поставили на прочномъ фундаментѣ доктрину общественной законоподчиненности. И строго-дедуктивныя и историко-статистическія изслѣдованія неоспоримо подтвердили существованіе естественныхъ законовъ общежитія. А между тѣмъ прежнія сомнѣнія не исчезаютъ, онѣ продолжаютъ существовать и мотивируются главнымъ образомъ тѣмъ, что „если политико-экономическіе законы суть въ самомъ дѣлѣ законы, то они не нуждаются въ примѣненіи ихъ, сами фатально примѣняясь".

Дѣйствительно ли такъ? Неужели нѣтъ выхода изъ дилеммы: или существуетъ общественная законоподчиненность, въ такомъ случаѣ нѣтъ мѣста управленію народнымъ благомъ, ибо законы, какъ законы, должны примѣняться фаталистически, требуя государственнаго „ничегонедѣланія",—или никакихъ такихъ законовъ нѣтъ, значитъ предоставляется полный просторъ организовать общественный порядокъ по какимъ угодно планамъ.

Выходъ изъ этой дилеммы указывается характеромъ законовъ общественности. Понятіе о законѣ въ общественныхъ явленіяхъ получается не иначе, какъ путемъ обобщенія и отвлеченія отъ массы наблюдаемыхъ данныхъ. Каждый наблюдающій, наприм., отдѣльные факты рожденій или смертности въ какомъ либо городѣ или селеніи ничего не замѣтитъ въ нихъ, кромѣ хаоса и случайности. По замѣчанію А. Кетле, тому, кто наблюдаетъ отраженіе свѣта въ незначительныхъ капляхъ воды, невозможно дойти до пониманія явленія радуги, даже мысль о связи между этимъ явленіемъ и отраженіемъ свѣта не придетъ ему въ голову, если онъ не станетъ въ благопріятныя для того условія. Только тогда, когда наблюдатель изучаетъ общественные факты въ массахъ, предъ его глазами открывается чудная картина, которой онъ до сихъ поръ не замѣчалъ и о существованіи которой не думалъ. Хаосъ предъ глазами такого наблюдателя исчезаетъ, и онъ видитъ стройную законоподчиненность тамъ, гдѣ все казалось произвольнымъ, случайнымъ, хаотическимъ. Этимъ только путемъ и открывается та законоподчиненность, о которой говоритъ политическая экономія.

Политическая экономія никогда не открыла бы въ изучаемыхъ ею явленіяхъ законоподчиненности, если бы она искуственно не устраняла всего того, что является случайнымъ, временнымъ, мѣстнымъ и частнымъ. Но открываемые ею законы не исключаютъ изъ жизни этихъ послѣднихъ элементовъ. Научное положеніе о сфероидальности земли еще далеко отъ отрицанія высокихъ горъ и глубокихъ пропастей. Придавая надлежащее значеніе экономическимъ законамъ, мы не можемъ и не должны уменьшать значенія того, что устраняется экономистами отъ изучаемаго явленія для открытія законоподчиненности. Эта сторона общественности есть наша непосредственная жизнь, въ ней наши страданія и радости, наша доля и недоля. Игнорировать ее также основательно, какъ было бы основательно игнорировать горы и пропасти во имя научнаго положенія о сфероидальности земли. Эти горы и эти пропасти требуютъ устройства удобныхъ спусковъ и подъемовъ, туннелей и мостовъ. Это случайное, временное, мѣстное и частное въ явленіяхъ общественности требуетъ управленія, вызываетъ необходимость надлежащаго устройства общежитія для достиженія общаго благосостоянія. Одного юридическаго порядка, въ необходимости котораго не сомнѣвались сторонники за-

коноподчиненности экономическихъ явленій, недостаточно, такъ какъ при существованіи этихъ случайныхъ, временныхъ, мѣстныхъ и частныхъ условій въ явленіяхъ общественности требованія блага могутъ быть въ противорѣчіи съ требованіями права, и одинъ юридическій строй общежитія равносиленъ возведенію въ принципъ анархіи интересовъ.

Случаемъ мы называемъ простое совпаденіе явленій. Такая случайность существуетъ въ жизни на каждомъ шагу и нѣтъ необходимости отрицать ее во имя принципа общественной законоподчиненности. Какъ назвать, какъ не случайностью, наприм., совпаденіе дня смерти Э. Канта съ солнечнымъ затмѣніемъ? Въ такомъ же смыслѣ случаемъ мы называемъ, наприм., совпаденіе года рожденія Кювье и А. Гумбольта, Наполеона и Веллингтона съ прохожденіемъ Венеры чрезъ дискъ солнца.

Въ практической жизни случайность можетъ вредно отзываться на всемъ общественномъ строѣ, можетъ разрушать общественное и частное благосостояніе. Нѣтъ никакой необходимости предаваться фатализму въ этихъ случаяхъ и не предпринимать никакихъ мѣръ противъ случайныхъ условій, разрушающихъ наше благосостояніе и препятствующихъ проявленію естественныхъ его законовъ. Если необходимыя для этого мѣры превосходятъ силы отдѣльнаго человѣка, то общій интересъ требуетъ, чтобы онѣ были предприняты государствомъ или обществомъ. Такъ возникаетъ необходимость хозяйственной дѣятельности государства или общества, наприм., относительно предупрежденія и пресѣченія бѣдствій, причиняемыхъ наводненіями, пожарами, градомъ и тому подобными стихійными дѣятелями. Такія случайныя бѣдствія могутъ возникать не только отъ силъ природы, но также отъ людей и капитала, почему и здѣсь возникаетъ необходимость хозяйственныхъ мѣръ предупрежденія и пресѣченія. Мы говоримъ, что возникаетъ необходимость хозяйственныхъ мѣръ, отличая эти мѣры отъ строго юридическихъ. Такъ, наприм., для предупрежденія пожаровъ могутъ быть установлены строгія наказанія за поджогъ, неосторожное обращеніе съ огнемъ и т. п. Это мѣры чисто юридическаго характера. Хозяйственными мѣрами въ данномъ случаѣ будутъ: устроеніе и содержаніе пожарныхъ командъ, противопожарныхъ обществъ, выдача средствъ для пріобрѣтенія огнегасительныхъ снарядовъ и т. п. Если въ необходимости въ подобныхъ случаяхъ

юридическихъ мѣръ никто не сомнѣвается, то нѣтъ основаній сомнѣваться также въ необходимости хозяйственныхъ мѣръ. И съ другой стороны должно быть ясно, что вмѣшательство это не только не противорѣчитъ существованію законовъ въ сферѣ общественныхъ явленій, но и предпринимается въ цѣляхъ устраненія осложненій въ ихъ примѣненіи, мѣшающихъ надлежащему ихъ дѣйствію.

Не меньшее осложненіе законовъ явленій общественности происходитъ отъ условій времени и мѣста. Всякій законъ въ сферѣ общественности указываетъ на то однородное, по которому стремится сложиться жизненное разнообразіе въ дѣятельности, направленной къ удовлетворенію матеріальныхъ и духовныхъ потребностей. Если развитіемъ назвать постепенное осуществленіе идеи возможности, содержащейся въ самой природѣ развивающагося даннаго, то естественный законъ общественности и есть ни что либо иное, какъ эта идея возможности въ развитіи общественныхъ явленій. Надлежащее осуществленіе ея зависитъ отъ благопріятныхъ условій времени и мѣста. Не можетъ быть, наприм., сомнѣнія, что развитіе каждаго отдѣльнаго человѣка есть постепенное осуществленіе той возможности, которая содержится въ природѣ нашего *Я*. Но всякому извѣстно, что на это осуществленіе оказываютъ такое большое вліяніе условія времени и мѣста, что развитіе могихъ людей представляется скорѣе всего воплощеніемъ въ личности совокупности условій, при которыхъ пришлось развиваться и жить этимъ людямъ. А эти условія могутъ быть неблагопріятны развитію, могутъ быть неблагопріятны осуществленію идеи возможности въ развитіи народнаго благосостоянія. Устраненіе такихъ неблагопріятныхъ условій, когда оно не по силамъ отдѣльнымъ лицамъ, не можетъ не быть дѣломъ общества и государства. И странно утверждать, что такое содѣйствіе противорѣчить законоподчиненности общественныхъ явленій. Вотъ факты для иллюстраціи нашей мысли.

а) Экономическая наука признаетъ основнымъ закономъ сношеній между людьми согласіе интересовъ, почему съ этой точки зрѣнія общество представляется организмомъ, въ коемъ всѣ части живутъ и работаютъ сообща, взаимно облегчая удовлетвореніе потребностей. Въ жизни этотъ законъ солидарности приводитъ къ тому, что, какъ замѣчаетъ Бастіа, въ изолированномъ состояніи для производства продуктовъ, потребляемыхъ каждымъ изъ насъ впродолженіи одного

дня, необходимо было бы употребить цѣлыя столѣтія; другими словами, въ этомъ состояніи каждый изъ насъ никогда не могъ бы имѣть того, что въ настоящее время имѣетъ или можетъ имѣть каждый день. И дѣйствительно, въ производствѣ почти каждаго продукта, производимаго отдѣльнымъ человѣкомъ, участвуетъ такая масса другихъ людей, что непосредственный трудъ производства представляется ничтожнымъ сравнительно съ безконечной массой косвеннаго труда другихъ людей. Люди работаютъ другъ на друга и каждый живетъ не изолированнымъ, но общественнымъ трудомъ. Благосостояніе каждаго обусловливается благосостояніемъ другихъ. Уясненіе этого закона составляетъ заслугу экономической школы Кэри-Бастіа. Но представители и послѣдователи ея впали въ странное заблужденіе, игнорируя то, что согласіе интересовъ есть лишь та идея возможности въ развитіи, которая постепенно осуществляется въ жизни, требуя необходимыхъ для этого благопріятныхъ условій. Они пришли къ отрицанію существующей борьбы интересовъ. Но эта борьба на каждомъ шагу существуетъ, существуютъ и раненые и побѣжденные. Общественность въ дѣятельности, направленной къ удовлетворенію потребностей, стремится организоваться по закону союзности интересовъ, но это естественное, вытекающее изъ самой природы человѣка стремленіе видоизмѣняется всевозможными мѣстными и временными условіями, зависитъ отъ умственнаго и нравственнаго развитія населенія и т. п. Подъ вліяніемъ этихъ условій жизненнаго разнообразія законъ союзности можетъ быть едва замѣтенъ, можетъ съ трудомъ пробивать себѣ путь. Вотъ почему, какъ справедливо утверждаетъ Штейнъ, возникаетъ необходимость управленія хозяйственною дѣятельностью такимъ образомъ, чтобы облегчить осуществленіе союзности интересовъ, этой великой идеи, полное господство которой должно наступить въ будущемъ.

б) Подъ вліяніемъ условій времени и мѣста знамя общественнаго благосостоянія можетъ быть причиной нищеты и преступленія. Такъ, превращеніе оборотнаго капитала въ постоянный служитъ признакомъ развитія техники, увеличенія власти человѣка надъ силами природы и увеличенія народнаго благосостоянія. Экономическій законъ этого превращенія состоитъ въ положеніи, что во всѣхъ случаяхъ превращенія оборотнаго капитала въ постоянный, при неизмѣненіи или увеличеніи чистаго дохода отъ предпріятія, происходитъ уменьшеніе ва-

ловаго дохода. Понятно, что въ странахъ, не богатыхъ капиталами, такое превращеніе происходитъ на счетъ занятыхъ уже капиталовъ и сопровождается временнымъ уменьшеніемъ фонда заработной платы. Съ теченіемъ времени, благодаря именно этому превращенію, и фондъ заработной платы увеличится, усовершенствованіе въ предпріятіи сдѣлается выгоднымъ для всѣхъ. Но пока это произойдетъ, рабочіе лишаются заработка, могутъ лишиться средствъ къ существованію, что вызоветъ увеличеніе преступленій. Помощь необходима, необходимы особыя мѣры, направленныя какъ къ предупрежденію и прекращенію подобныхъ бѣдствій, такъ и мѣры вообще къ регулированію самаго превращенія оборотныхъ капиталовъ въ постоянные.

Наконецъ, необходимость управленія народнымъ благосостояніемъ въ особенности вызывается тою отличительною чертою законовъ общественности, по которой эти законы относятся, такъ сказать, къ семьѣ средняго человѣка, относятся къ тому особому организму, который называется обществомъ или государствомъ, и который никогда не можетъ быть смѣшиваемъ съ составными его частями—отдѣльными лицами.

Существуетъ противоположность въ воззрѣніяхъ и противоположность интересовъ между личностью и обществомъ. Поэтому-то почти всѣ опредѣленія въ политической экономіи сущности и значенія экономическихъ факторовъ представляютъ собою ни что иное, какъ рѣшительное отрицаніе обыденныхъ, частно-хозяйственныхъ понятій. Припомнимъ нѣкоторые факты изъ этой коллизіи между общественно-экономическими и частно-экономическими явленіями.

а) Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія капиталомъ называется всякое имущество, приносящее доходъ. Съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія это воззрѣніе считается абсурдомъ. Принявъ его, пришлось бы признать, наприм., долговую росписку капиталомъ, что будетъ вполнѣ вѣрно съ частной точки зрѣнія, но совершенно ошибочно съ общественной точки зрѣнія.

б) Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія прибыль на капиталъ есть результатъ обмѣна и цѣнъ на продукты. Для частнаго лица это вполнѣ вѣрно и напрасно утверждаетъ Д. С. Милль, что только „незнакомые съ наукой люди полагаютъ, будто производитель получаетъ прибыль только отъ того, что есть покупщики на товаръ; будто бы запросъ, покупщики, рынокъ товара—вотъ причина выгодъ,

получаемыхъ капиталистами, которые продажею своихъ товаровъ возобновляютъ свой капиталъ и увеличиваютъ его массу". И знакомые съ наукой, ведя предпріятіе, не могутъ не сѣтовать, когда нѣтъ покупщиковъ и рынка для сбыта, когда нѣтъ цѣнъ, какъ сѣтуютъ теперь всѣ наши сельскіе хозяева по поводу непомѣрно низкихъ цѣнъ на хлѣбъ. Только въ примѣненіи къ общественному организму это частно-хозяйственное воззрѣніе оказывается ошибочнымъ.

в) Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія капиталъ есть результатъ сбереженія и увеличеніе его происходитъ путемъ бережливости. Это и безусловно вѣрно для частнаго лица, хотя съ общественной точки зрѣнія капиталы увеличиваются исключительно производительнымъ потребленіемъ имуществъ.

г) Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія деньги и богатство — понятія тождественныя; увеличеніе денегъ для частнаго лица равносильно увеличенію богатства. Къ общественному организму это воззрѣніе совершенно не примѣнимо. Съ общественной точки зрѣнія деньги представляютъ собою факторъ обращенія богатствъ: увеличеніе этого фактора не равносильно увеличенію народнаго богатства.

Приведенныя данныя ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что указанное разнорѣчіе понятій служитъ выраженіемъ разнорѣчія въ интересахъ, выраженіемъ борьбы между стремленіями частными и общественными. Отсюда же очевидна необходимость регулированія частныхъ интересовъ такимъ образомъ, чтобы они не противорѣчили интересамъ общественнымъ.

Такъ, хотя съ общественной точки зрѣнія обмѣнъ не можетъ быть названъ источникомъ доходовъ, но такъ какъ для частнаго лица доходъ есть результатъ цѣнъ, то частныя лица во многихъ случаяхъ склонны заключать между собою стачки и устанавливать высокія цѣны, пользуясь нуждой потребителей и невозможностью найти другихъ продавцевъ. Вотъ почему возникаетъ необходимость надлежащаго регулированія цѣнъ, установленія таксъ, облегченія подвоза продуктовъ и т. п. Подобное вмѣшательство не исключаетъ закона, не упраздняетъ научной аксіомы, что единственнымъ источникомъ доходовъ есть производство, а не обмѣнъ, посредствомъ котораго лишь распредѣляются уже созданные доходы. Напротивъ того, это вмѣшательство и предпринимается съ тою цѣлію, чтобы общественно-хозяйственный законъ нашелъ для себя въ данныхъ условіяхъ надлежащее